

ГОСТЬ

А КУПОЛА СИЯЮТ В НЕБЕ

В Тульской области действуют десятки сект, ряд из которых — деструктивные, в них входит немало число наших земляков. Причиной тому является прежде всего общая бездуховность, которую сектанты искусно заменяют своей лжедуховностью, предложением легких путей «спасения». А также миссионерская напористость участников религиозных объединений: ни один православный священник, сотрудник епархии, не будет хватать прохожих за рукава, зазывая в храм на службу, уважая право на свободу выбора, данное человеку Господом, сектантам же не чужды и такие методы привлечения людей в свои ряды. О том, какие секты в разное время появились на Тульской земле и как обстоит дело сейчас, рассказывает секретарь миссионерского отдела Тульской епархии Алексей Ярасов.

— В начале 90-х годов прошлого века, когда не стало великой державы — СССР и Коммунистическая партия перестала быть главным идеологом для миллионов людей, в нашу страну хлынули сотни и тысячи иностранных проповедников из разных религиозных объединений. Основателями многих вновь появившихся у нас сект являются, как правило, граждане США либо люди, прошедшие подготовку в этой стране. Секта Шри Чин Моя, индуса, эмигрировавшего когда-то в Штаты, заявила о себе одной из первых — летом 1991 года её представители, совершающие тур

по Европе, заглянули и в Россию. А вот баптисты и адвентисты существовали в нашей стране ещё до революции 1917 года. Существует косвенное свидетельство о том, что сектанты-адвентисты появились на Тульской земле ещё до революции. В отчёте российских адвентистов седьмого дня за 1911 год содержатся сведения о количестве общин АСД и их членов из «Среднероссийского поля», куда входила и Тульская губерния.

Иностранцы-сектанты в 90-е годы приезжали в Россию, имея на руках солидные суммы денег, выкупали помещения под молель-

ные дома или землю под их строительство, активно распространяли гуманитарную помощь, что было актуально в то время, когда были талоны и проблемы с продуктами и товарами первой необходимости. Бесплатные пайки, кстати, весьма способствовали привлечению людей в общины, которые росли в геометрической прогрессии. А когда потоки гуманитарной помощи иссякли, в сектах начался... отток паствы.

Есть и ещё один момент, морально-нравственный: во времена «железного занавеса» у наших соотечественников не было возможности пообщаться с иностранцами, но было преклонение перед всем заграничным. А тут и поговорить с иностранцами можно, и что-то в подарок получить.

— Ну, а когда посланцы «дяди Сэма» кормить переставали, а сами они, плохо понимающие порусски, изрядно надоедали, народ терял интерес к заморской вере и её пастырям.

— Один из способов привлечения людей в то время — бонусы. К примеру, в 1993 году адвентисты неделю выступали в ДК ТОЗ, и тем, кто все дни присутствовал на их собраниях, в конце была обещана Библия. Этот приём применяется до сих пор, периодически посещающим их мероприятия то диск с песнопениями сулят, то литературу. Но сегодня это уже не акту-

ально: в магазинах, в храмах продаётся множество книг, и можно приобрести все, что душе угодно. Так что, даже при условии обильной рекламы, когда на улицах раздаются листовки, газеты, сектанты собирают на свои «миссионерские» мероприятия 10–15 человек — и это со всей Тулы. Да и на листовки уже никто не реагирует, к ним стали относиться осторожно. И потом, многие торговые фирмы таким образом зазывают покупателей, что изрядно всем надоело, а тут ещё и сектанты мельтешат...

— А вот книга архимандрита Тихона Шевкунова «Несвятые святые» дважды издавалась многомиллионным тиражом и была распродана, что говорит о многом: вера предков нам близка и дорога.

— В начале девяностых, после семидесяти лет безбожия, люди не видели разницу между православным священником и заезжим пастором: раз говорят о Боге, значит люди хорошие. Но как часто сектанты маскировались под православных — как волки в овечьи шкуры рядились. Сколько раз их листовки, приглашения были украшены нашими золочёными куполами и восьмиконечными крестами, что, кстати, противозаконно. Да и на собраниях они не оказывали себя, предпочитали умолчать настоящее название секты.

— Сегодня люди стали лучше разбираться в происходящем?

— Да, есть отторжение чужой — и чуждой — веры: разве мы дикари, что нас нужно в какую-то веру обращать? Слава Богу, Крещение Руси состоялось уж больше тысячи лет назад, и наши соотечественники гордятся своей историей, тем, что наша вера, культура оказали великое влияние на мировую культуру. Так что новых членов в свои ряды религиозные объединения теперь приглашают через знакомых, особенно, если знают, что у человека есть проблемы в жизни: «Тут вам помогут, вы найдёте истинный путь, обретёте гармонию...» Но люди меняются, учатся различать, чего стоят те или иные проповедники. И тогда начинают возникать завуалированно новые секты и веяния, чаще оккультного толка, под видом тренингов, психологической помощи, оздоровительных семинаров. Новые организации, естественно, тоже прикрывают свою истинную сущность, выхода на охоту за людскими душами. И по свидетельству врачей, которым потом приходится работать с бывшими сектантами, травмы психике людей наносятся тяжёлые. Часто в религиозные объединения вступает молодёжь, а покалечить ещё несформировавшуюся личность очень легко: получается зачастую нечто вроде биоробота, выполняющего команды, но не способного мыслить и рассуждать самостоятельно.

Ещё один из вариантов завуалированных сект — так называемые центры реабилитации для наркоалкозависимых, которые организуют разные религиозные объединения. Ни одного врача там нет, бывает, что больных просто используют как бесплатную рабочую силу, то есть на них наживаются. Лидеры центров — либо бывшие наркоманы или алкоголики, либо члены общины, не имеют не только медицинского образования, но даже представления о том, как должна проводиться реабилитация. В секту при этом вовлекаются не только сами больные, но и их родственники, которые не знают, куда обратиться со своей бедой, и становятся легко внушаемыми. А вот в тульском храме Александра Невского, где настоятель отец Виктор Рябовол, идёт постоянное сотрудничество с соответствующими медицинскими учреждениями. И исцеления там бывают — с Божьей помощью и с помощью квалифицированных врачей.

— Обидно, когда «заезжие гастролеры» обманом вовлекают наших соотечественников в свои ряды.

— Был и весьма курьёзный случай в середине 90-х, когда один предприимчивый парень, эдакий Остап Бендер с тульской пропиской, погостив у родственников в столице, познакомился у них дома с представителями одной из сект и понял,

что на «дружбе» с такими иностранцами можно хорошо пожить. Изобразил интерес к их религии, получил некоторую сумму на создание общины в Туле и... открыл на эти деньги оптовый склад. Потом женился на дочке коммерческого партнёра, рассказал тестю про свою затею, тот долго хохотал, но к приезду гостей из-за океана все благородное семейство и грузчики с оптовки преобразились в истово верующих: женщины смыли макияж и покрыли платки, мужчины вели себя скромно, когда наш Остап читал проповедь. Визитеры умилились и дали ещё денег, часть из которых тут же была потрачена на банкет, состоявшийся, разумеется, после отъезда заокеанских проверяющих, а большую часть вложили в развитие бизнеса. Так сектантов водили за нос несколько лет, а когда они разобрались, что происходит, дело уже развернулось на широкую ногу, и «гуманитарная помощь» была не нужна.

— *Не знаешь, смеяться тут или плакать...*

— Но были и другие случаи. Несмотря на свою замкнутость и аполитичность, тульские баптисты-инициативники несколько лет назад сыграли достаточно заметную роль в процессе дискредитации России на внешнеполитическом уровне, став участниками крупной провокации. В 2004 году в молельном доме инициативников прогремел взрыв, при-

чину которого правоохранные органы, оперативно прибывшие на место происшествия, установили сразу: утечка баллонного газа. Но это не удовлетворило определённых лиц, заинтересованных в раздувании скандала. В результате информация о происшествии дошла до американского Конгресса. И на слушаниях в «Хельсинской комиссии» Конгресса США представитель «Объединения независимых российских баптистов» Андрей Охотин, несмотря на официальные документы, составленные пожарными и представителями правоохранительных органов, настаивал на версии террористического акта против тульских баптистов. Он утверждал, что взрыв был совершён преднамеренно с целью уничтожения членов религиозного объединения и их молельного дома.

После этого незамедлительно последовала реакция Конгресса США, нацеленная на ухудшение репутации России. Несмотря на абсурдность заявлений тульских баптистов, конгрессмены выступили с антироссийской резолюцией и выразили недовольство «нарушением прав верующих и ограничением свободы вероисповедания в России». Но выгода тульских баптистов от представления себя «мучениками за веру» понятна: такая версия событий вполне возможно способствовала притоку денежных средств. Ведь в результате на месте разрушенно-

ГОСТЬ

го молельного дома вырос новый, причём большего размера.

— *Тоже своего рода Остапы Бендеры, только уже с идеологическим уклоном.*

— В 2007 году несколько сект делали попытки опорочить областную светскую и духовную власть, якобы предпринимающую противоправные действия в отношении некоторых религиозных объединений. Фактически это вело к разжиганию межрелигиозной розни, что было решительно пресечено сотрудниками нашего отдела и столичными экспертами.

— *Сектанты лезут к нам отовсюду, а наши доморощенные секты проникают в другие страны?*

— Да, это так называемые «анастасийцы» — многие видели книги «Анастасия» и «Звенящие кедры» основоположника этого движения Владимира Мегрэ (в «девичестве» Пузакова). Фактически, это грандиозный коммерческий проект, они скупают земли, устраивают, правда пока небольшие, поселения. И теперь эта секта «пошла на экспорт» за границу, чего раньше не было.

— *Что показывает статистика сегодня?*

— Если сравнивать начало 2000-х годов и наши дни, то можно увидеть, что ни число сект, ни их состав не увеличились. То есть проповедники уже собрали тех, кого смогли, прежде всего, людей легко внушаемых, одиноких, перенёсших какие-то жизненные драмы. За последние годы примерно пять новых сект делали попытки обосноваться на Тульской земле, ненадолго задержались лишь две, харизматического толка, но находятся в плачевном состоянии — там пребывает не более двух десятков человек. Как говорится, каждый выбирает по себе. Но ведь силой в секту не вовлекают никого, довольно часто сектанты привлекают новых людей хитрыми психологическими приёмами и даже обманом, а это всегда можно изобличить: когда идёт посягательство на права и свободы человека, его достоинство, это невозможно не почувствовать.

Беседовала Марина Панфилова